

RU

Современная элитология в контексте ценностно-смысловых приоритетов реализации государственной культурной политики в Российской Федерации

Стеценко В. В.

Аннотация. В статье рассматривается проблема совершенствования качества элиты в рамках научно-исследовательской платформы ростовской научной элитологической школы. Цель статьи – социально-философское осмысление и выявление перспектив совершенствования качества элиты в контексте описания сущностно-смысловых и организационно-технологических аспектов деятельности ее акторов, связанных с ценностно-смысловым измерением государственной культурной политики в Российской Федерации. В рамках исследования элитогенез рассматривается как система непрерывного воспроизводства элиты, а также активного включения ее членов в актуальные социально-политические процессы. В условиях качественного воспроизводства элитного капитала релевантным является активизация культурного императива, направленного на формирование устойчивого государственно-патриотического базиса управленческих кадров с учетом аксиологических ориентиров государственной культурной политики. В статье анализируется профессиональная деятельность различных элитных групп: политических, культурных, интеллектуальных. Научная новизна заключается в социально-философской интерпретации условий конструирования ландшафта элитогенеза в общественно-политическом управлении в Российской Федерации. В результате обоснован тезис о том, что повышение качества личности акторов социально-политического управления связано с трансляцией ценностно-смыслового контента государственной культурной политики в процесс подготовки новой элиты в современных условиях.

EN

Modern elitology in the context of value-semantic priorities of state cultural policy in the Russian Federation

V. V. Stetsenko

Abstract. The article examines the problem of improving the quality of the elite within the research framework of the Rostov School of Elitology. The study aims to provide a socio-philosophical reflection on and identify prospects for enhancing elite quality by examining the essential-semantic and organizational-technological aspects of the activities of actors involved in the value-semantic dimension of state cultural policy in the Russian Federation. Within the scope of this research, elitogenesis is viewed as a system of continuous reproduction of the elite and the active inclusion of its members in current socio-political processes. The study posits that for the high-quality reproduction of elite capital, it is relevant to activate a “cultural imperative” aimed at forming a stable state-patriotic foundation for managerial cadres, aligned with the axiological guidelines of state cultural policy. The article analyzes the professional activities of various elite groups: political, cultural, and intellectual. The scientific novelty lies in the socio-philosophical interpretation of the conditions for constructing the elitogenesis landscape within public-political management in the Russian Federation. Consequently, the study substantiates the thesis that improving the personal quality of socio-political actors is directly linked to the transmission of the value-semantic content of state cultural policy into the process of training the new elite under contemporary conditions.

Введение

В современной геополитической ситуации в мире на первый план выдвигаются вопросы качественного потенциала элиты, которой предстоит совместно с институтами власти и гражданского общества преодолевать актуальные вызовы, угрозы и риски, препятствующие успешному развитию российского государства.

Известно, что в целях обеспечения суверенитета государству необходима профессиональная национальная элита, доминирующая на всех ступенях власти, которая призвана выполнять управленческие функции в таких сферах, как национальная безопасность, бизнес, наука и образование, культура, информационная среда. Для того чтобы реализовать практическое обеспечение стратегических решений в рамках суверенного курса государства, требуется наличие группы компетентных исполнителей, которые разделяют идеологическую и ценностную платформу основного вектора развития государства. В современной российской действительности закономерно усиливается социальный запрос на управленцев, имеющих профессиональные качества для обеспечения долгосрочного и последовательного государственного курса с учетом культурно-ценностных российских особенностей. Данная проблематика представлена в различных разделах социально-гуманитарного знания, однако в изучаемом проблемном поле существуют лакуны, вызванные недостаточным осмыслением государственной политики по подготовке управленческих кадров в современной геополитической ситуации. Для повышения эффективности элиты в различных сферах жизнедеятельности государства целесообразно сфокусироваться на культурном императиве как феномене, содержащем потенциальные возможности российской культуры как уникальной среды сотрудничества власти и социума в поддержании национальных интересов.

Для решения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) проанализировать на основе обзора исследовательских подходов и направлений концепт «элитогенез» с позиции социально-политического знания;
- 2) изучить условия и перспективы совершенствования качества элиты современной России, связанные с культурным императивом как важным ценностно-смысловым измерением государственной культурной политики;
- 3) представить комплекс мер, направленных на оптимизацию возможностей проектирования и трансляции ценностно-смысловых приоритетов в процессе воспроизводства элиты, ориентированной на сохранение и обогащение инструментария обеспечения культурного суверенитета России как фактора укрепления национальной безопасности.

Методологическая основа исследования связана с аксиологическим подходом, который направлен на выделение ценностных концептов и их структурирование, а также актуализацию ценностно-смыслового измерения культурной политики в контексте трансляции элите традиционных ценностей. Можно выделить когнитивный подход в части изучения особенностей ментальных характеристик элиты и их влияния на поведение акторов социально-политической деятельности.

Теоретическую базу данного исследования составляют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых по проблемам: взаимной детерминированности государственной культурной политики и устойчивости властных структур, обеспечивающих национальную безопасность, – А. И. Овчинникова, А. Ю. Мамычева и П. П. Баранова (2017), Л. Е. Вострякова и А. С. Тургаева (2017), М. Г. Делягина (2022), В. Е. Макарова (2011), Г. П. Хориной (2021), П. Бурдые (2017), М. Драгичевич-Шешич (2006), R. Hoggart (1998); формирования и развития элитного капитала с учетом вызовов, угроз и рисков современности – Г. К. Ашина (2010), А. С. Панарина (2006), А. В. Понеделкова и А. М. Старостина (2016), A. Giddens (1990), Ж.-Ж. Куртина (1999), А. Панчева (2012), А. Тойнби и С. Хантингтона (2016); совершенствования ландшафта элитогенеза в контексте различных элитных групп – Е. И. Абрамовой и Т. В. Пономаренко (2015), А. А. Вартумяна и А. В. Полякова (2004), И. Ф. Денисенко (2011), С. А. Кислицына (2010), О. В. Крыштановской (2005), Б. В. Маркова (2007), Б. В. Межуева (2020), Д. В. Покатова, О. Г. Антоновой и З. М. Дыльновой (2018), П. А. Сорокина (2017); влияния когнитивного подхода на политические процессы – О. В. Гаман-Голутвиной и Е. Б. Дегтяревой (2025), Т. А. Подшибякиной (2018); влияния ценностно-смысловых аспектов культурной политики на воспроизводство элиты – Ф. М. Бурлацкого (2013), Е. Н. Голыгина (2008), А. В. Лаптевой (2025).

Практическая значимость связана с внедрением культурного императива в организационно-технологический процесс воспроизводства национальной элиты в соответствии с аксиологическими российскими особенностями.

Обсуждение и результаты

Элитогенез определяется исследователями А. А. Вартумяном и А. В. Поляковым (2004) как процесс вовлечения индивидов и групп в активную политическую деятельность. Авторы изучают механизмы элитогенеза, выделяя два основных вида: традиционалистский, основанный на кровном родстве, религиозно-этническом происхождении, личной преданности и протекционизме, а также конкурентный, базирующийся на уровне образования, профессиональных и личностных качествах. В процессе элитогенеза участвуют социальные институты, среди которых А. В. Понеделков и А. М. Старостин (2016) отмечают такие, как бюрократия, этнические организации, экономические корпорации, силовые структуры.

Ряд авторов, например, Д. В. Покатов, О. Г. Антонова и З. М. Дыльнова (2018), говорит о процессе элитогенеза как об исторически формирующихся в обществе практиках, технологиях и моделях, связанных с изменением политического статуса индивидов, а также типах и разновидностях профессионально-политического карьерного роста. Исследователи выделяют несколько исторических этапов становления механизмов элитогенеза в Российской Федерации: 1 этап – квазисвободная конвергенция, 2 этап – мутационный, 3 этап – управляемая рекрутация элиты, 4 этап – гибридный.

Процесс элитогенеза, а также то, как политическая элита взаимодействует с народом, зависит от объективных условий развития государства и социума. Исследователь О. В. Крыштановская (2005) разграничивает два этапа российского элитообразования: «ельцинский» и «путинский». Для первого этапа, по мнению автора, характерны такие особенности, как распад властных структур, диффузия власти, управленческий хаос.

Последующий этап становления российской элиты, который ознаменовался президентством В. В. Путина, ориентирован на восстановление управленческой вертикали, централизацию власти.

Известный социолог П. А. Сорокин (2017) связывал проблематику элитогенеза с вопросами вертикальной социальной мобильности. По мнению П. А. Сорокина (2017), процесс продвижения по «социальной лестнице» и, соответственно, вход в элиту обусловлен фактором прохождения индивида через особые фильтры, которые устанавливаются социальными структурами, контролирующими процесс элитогенеза. П. А. Сорокин (2017) подчеркивает, что глобальные преобразования социума продуцируют изменения в механизме воспроизводства элиты. В числе социальных институтов, обеспечивающих «каналы продвижения» в элиту, П. А. Сорокин (2017) выделяет армию, церковь, школу, экономические и профессиональные организации. П. А. Сорокин (2017) приводит пример Конфуцианского Китая, система воспроизводства элиты которого была одной из наиболее интеллектуальных и демократичных благодаря эффективному механизму отбора, сочетающему образование и политику. Примером сбоя в механизмах элитогенеза является ситуация после крушения СССР, когда доступ в элиту получали лица, не отличавшиеся высоким уровнем образования, личностными или гражданскими качествами.

Формирование эффективной политической элиты является одним из главных приоритетов развития современного российского общества и укрепления жизнеспособности государства. Показателем «качества» политической элиты, с точки зрения Е. И. Абрамовой и Т. В. Пономаренко (2015), является эффективность реализации возложенных на нее функций, среди которых особую важность представляет выражение совокупного интереса всех слоев социума; принятие взвешенных управленческих решений; защита традиционных для общества ценностей. Политическая элита также должна стремиться к интеграции, обладать устойчивой обратной связью с социумом, так как от этого зависит стабильность ее властного положения.

По мнению С. А. Кислицына (2010), очевиден дефицит представителей политической элиты, разделяющих идеологию сильной и развивающейся России и ориентированных на укрепление российской государственности. Необходимо учитывать тот факт, что российская политическая элита зарождалась параллельно с поражением СССР и негативными для России геополитическими тенденциями, связанными с противостоянием двух политических систем, десоветизацией, дезавуированием собственной истории, распространением псевдоуниверсальности западных образцов жизни, что стало причиной когнитивной и ценностной зависимости от Запада, доминирования потребительских установок, снижения уровня духовно-нравственных качеств.

Политолог А. С. Панарин (2006) предупреждал о рисках процесса глобализации, особо подчеркивая опасность формирования вненациональной элиты, ориентированной на международные системы и отстраненности от собственного народа. А. С. Панарин (2006) выделял несколько ключевых критериев вовлеченности политической элиты в жизнь народа, отсутствие которых свидетельствует об онтологическом, антропологическом, экзистенциальном разрыве в социуме. Во-первых, элита призвана выступать в роли голоса нации: выражать в политических инициативах, административных решениях глубинные интересы, стремления народа. Во-вторых, элита должна быть катализатором развития социума. Нация делегирует представителей элиты, оснастив их всеми возможными ресурсами и предоставив им привилегированный статус. Нельзя не согласиться с позицией ученого о необходимости обогащения мотивационной сферы и менталитета элиты такими качествами, как национальная идентичность и социальная солидарность. Исследователь отмечал важность смещения акцентов в ценностно-смысловой сфере представителей элиты от полюса экономического человека в сторону человека социального, от морали успеха к солидаристской морали.

Как считает М. Г. Делягин (2022), перспективы социально-экономического развития нашего государства зависят от способностей и желания российских политических элит осуществить комплекс протекционистских мер. Помимо очевидной профессиональной квалификации, национальная элита должна обладать «ценностным компасом», пониманием своей идентичности, ответственности перед российским народом. Этот тезис подтверждает Б. В. Марков: «Размышления о путях совершенствования государственной политики без учета моральных и антропологических факторов являются бесперспективными... если все упирается в человека, то и политика должна быть чем-то вроде воспитания государственных добродетелей людей» (2007, с. 57).

Несмотря на то, что в исследовании сделан акцент на политической элите, основные принципы элитологических изысканий требуют учета и других элитных групп современного общества, оказывающих значительное влияние на социокультурное развитие общества. И к их числу следует отнести интеллектуальную и культурную элиты, что, безусловно, имеет особую ценность и значимость в контексте данного исследования, посвященного вопросам совершенствования инструментария реализации государственной культурной политики.

И. Ф. Денисенко (2011) рассматривает культурную элиту в качестве уникального актора политического процесса. Исследователь видит предпосылки специфического места и роли культурной элиты в составе российской элиты в особых институциональных формах деятельности, связанных с производством идеологически нагруженного духовно-художественного продукта и осуществлением непрямого идейно-политического воздействия на политическую элиту и субэлитные слои. И. Ф. Денисенко (2011) также отмечает, что культурная элита интегрирована в следующие процессы: перенормировку ценностей культуры; образно-эмоциональную артикуляцию политико-идеологического ценностного ядра; создание эмоционально-художественного инструментария в контексте персонализации и идентификации политической сферы; мифологизацию, героизацию и дегероизацию конструктов, а также аксиологических нормативов, погруженных в политико-идеологическую матрицу.

Позиционируя роль интеллектуальной элиты в жизни общества, Б. В. Межуев (2020) выделяет такие ее функции, как производство открытий и инноваций, выработку базового культурного кода нации, без которых затруднительно обеспечить преодоление социально-экономических проблем или усовершенствовать государственные институты в соответствии с политическими реалиями. Автор отмечает, что интеллектуальная элита имеет

склонность к космополитизации и отстранению от культурных и ценностных границ породившего ее социума. Вместе с тем Б. В. Межуев констатирует, что раскол между российской политической и интеллектуальной элитой не был преодолен. Либеральная часть творческой элиты по-прежнему ориентируется на космополитизм, тогда как консервативный сегмент пытается работать в интересах национальной культуры. Таким образом, перед государством остро встает болезненный вопрос об укоренении интеллектуальной элиты на национальной почве для того, чтобы ведущие научные разработки и интеллектуальные дискуссии велись в интересах государственного и общественного развития.

Вызывают обеспокоенность антипатриотические воззрения либеральной части культурной элиты, которые проявляются в резкой критике и неприятии любых инициатив власти, призывах к фактическому уничтожению исторической памяти, попытках придать забвению традиции, историю, уникальные ценности России, что в совокупности угрожает самим основам российской государственности. В противовес этому культурная элита советского периода традиционно решала задачу трансляции ценностей и смыслов, истин, модели поведения, таким образом реализуя просветительский проект. Конфликт России и Запада по вопросу Украины вызвал раскол в культурном сообществе России: часть культурной элиты трансформировалась в антиэлиту, для которой характерно глубокое ценностное и идейное расхождение с интересами российского государства и общества, неспособность работать на их благо.

Учитывая сложный и противоречивый характер взаимоотношений творческой элиты и российского общества, государству следует предпринять ряд важных шагов, призванных скорректировать антипатриотическую направленность поведения ряда представителей культурной элиты и минимизировать возможности их когнитивного влияния в различных дискурсах социально-политических коммуникаций современной России; в частности, речь может идти о пересмотре отдельных пунктов материальной поддержки их творческой деятельности, минимизации возможностей применения ими информационных каналов трансляции продуцируемых антироссийских смыслов, принятия (в т. ч. весьма жестких) решений в части статусного и имиджевого обеспечения их участия в российском культурно-творческом пространстве. При этом важным аспектом деятельности органов государственного управления должна стать активизация усилий, направленных на смысловое созидание, единение и сплочение общества, государства и представителей культурной элиты, ориентированное на духовно-нравственные ценности российского культурного кода, повышение престижа творчества в социуме, защиту российской культуры за рубежом. Особую важность в этой связи имеет актуализация нравственных, интеллектуальных, духовных приоритетов общественного развития, которая призвана остановить отчуждение некоторой части представителей культурной элиты.

В научном сообществе обсуждается тенденция ухода от назревших качественных перемен в российском социуме, ориентации исключительно на технологические, экономические аспекты модернизации без учета политической системы и властных структур. В технологической модернизации заинтересована консервативная элита, ориентированная на сохранение социально-политического статус-кво и инерционного типа развития общества. Изменился вектор общественного производства с материальных аспектов на духовные, включающие знание, информацию, творчество. Изменения обусловлены формированием новых общественных институтов и расширением инноваций в развитии социально-экономических и социокультурных сфер жизнедеятельности. Человеческий фактор становится важным условием успешной деятельности в обществе, базирующемся на социальном капитале. Современное общество зависимо от социальных инноваций, которые основаны на развитии человека как «общественного индивида», на соединении механизмов управления общественными процессами с практиками саморегуляции и самоуправления. При этом инновационное развитие, которое призвано объединить человеческий и социальный капитал, зависит от уровня политической культуры институтов социума.

Таким образом, человеческий капитал и вопросы его совершенствования входят в политическую проблематику, разрешение которой обуславливает развитие индивида, формирует окружающую его институциональную и социокультурную среду. Политической, культурной и интеллектуальной элите России необходимо осмыслить целесообразность социальных инноваций и сформировать адекватный ответ на возможные вызовы с использованием человеческого потенциала нации и на основе доверия между государством и гражданами. Приоритеты развития российской государственности возможно реализовать при условии достижения общественного согласия и консолидации социума.

В проблемную область когнитивной политологии, в рамках которой реализуется данное исследование, входит изучение особенностей ментальных характеристик элиты и их влияния на поведение акторов политической деятельности, что определяет внутреннюю логику поведения управленцев. Т. А. Подшибякина (2018) расширяет содержание когнитивной политологии проблематикой, связанной с влиянием эмоциональной сферы и нарративов на политические процессы. По мнению О. В. Гаман-Голутвиной и Е. Б. Дегтяревой (2025), изучение поведения элитных групп в рамках когнитивного подхода позволяет обнаружить эффективные нейронаучные механизмы принятия решений в ситуациях неопределенности и стресса, проанализировать влияние эмоционально-волевой сферы и ценностных установок на стратегическое мышление и когнитивные стратегии, а в дальнейшем, учитывая ментальные характеристики представителей элиты, разработать инструментарий для создания образовательных индивидуальных программ повышения квалификации с привлечением цифрового контента. Доказывая существенное и эффективное влияние когнитивных методов и нейротехнологий на политические процессы, О. В. Гаман-Голутвина и Е. Б. Дегтярева предостерегали от манипуляционных рисков и предложили разработку «этических принципов их использования в политике, которые обеспечили бы укрепление человеческого потенциала, а не превращение личности из цели политического развития в управляемый ресурс» (2025, с. 73).

Е. Н. Голыгин (2008) полагает, что политический курс стран зависит от качественных характеристик личности политической элиты. Политические процессы и общий вектор государственного развития во многом обусловлены менталитетом политического деятеля, представленного ценностями, знаниями, интересами, убеждениями, ориентациями, установками. Рассмотренные факторы присущи для российского политического пространства, спецификой которого традиционно выступает высокая значимость лидерского фактора и его персонификация. Развивая вышеуказанный тезис в рамках выдвижения концепта «культура элиты», Ф. М. Бурлацкий (2013) привносит в его содержание идеологические установки, мотивацию, нормы и ценности.

Важным компонентом когнитивной политологии в контексте воспроизводства элиты является проблематика культурного императива. Содержательное наполнение концепта «культурный императив» базируется на социоцентрической матрице, включающей защитно-охранительный потенциал традиционной российской культуры и аксиологические ориентиры государственной культурной политики. Организационно-технологический аспект внедрения культурного императива в процесс воспроизводства элиты включает, с одной стороны, традиционные средства трансляции знаний, а с другой стороны, цифровые технологии, нейротехнологии, технологии геймификации, кейс-методы, учитывая особенности и специфику андрагогики. В рамках проблемы трансляции цивилизационных ценностей в образовательной политике А. В. Лаптева (2025) предлагает использовать такие средства, как диалоговые технологии, критическое осмысление и обращение к национальному культурному наследию, применимые для системы подготовки управленческих кадров в контексте обогащения и наполнения аксиологическим содержанием. Ориентация на модульную систему подготовки и повышения квалификации управленческих кадров позволит обеспечить самостоятельность, гибкость и динамичность в освоении информации, предлагается, например, включение следующих образовательных блоков: «Формирование ценностного культуроцентричного ядра структуры личности как одного из факторов эффективной кадровой политики», «Социально-культурное проектирование как инструмент решения актуальных проблем развития гражданского общества».

В общественно-политическом дискурсе актуализируется тезис о ведущей роли культурного инструментария в развитии государства, а также стабильности развития социума с учетом проблематики элитогенеза, поскольку именно культура содержит потенциал, преобладающий по долговременности и значимости над экономическими факторами. В современных условиях манифестируется запрос на разработку технологической платформы развития человека, призванной совершенствовать ресурсы, выходящие за рамки экономических и количественных показателей. Одной из актуальных задач, стоящих перед российским государством и обществом, является применение уникального культурного потенциала России в целях повышения эффективности процесса воспроизводства управленческих кадров.

Заключение

Проведенное исследование социально-философских оснований российского элитного капитала в рамках ценностно-смысловых приоритетов государственной культурной политики показало, что с позиции политического знания элитогенез представляется как система непрерывного воспроизводства элиты, а также активного включения ее акторов в актуальные социально-политические процессы. В рамках когнитивной политологии перспективы совершенствования качества элиты современной России связываются с культурным императивом как важным ценностно-смысловым измерением государственной культурной политики, который содержательно включает идеологические установки, мотивацию, нормы и ценности, характерные для российской цивилизации.

В условиях качественной трансформации элитного капитала релевантным является следующий комплекс мер, направленный на оптимизацию возможностей проектирования и трансляции ценностно-смысловых приоритетов в процессе воспроизводства элиты, ориентированной на сохранение и обогащение инструментария обеспечения культурного суверенитета России как фактора укрепления национальной безопасности:

- актуализация когнитивного измерения технологической платформы внедрения аксиологического контента в мировоззренческую парадигму представителей элиты;
- интеграция и использование конструкта «культурный императив» как продуктивного механизма демпфирования угроз, связанных с размыванием аксиологического базиса элиты в рамках содержательного междискурсивного пространства.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в социально-философском переосмыслении и пересмотре места и роли элиты в развитии государства и общества, укреплении их диалога, а также усилении внимания к вопросам участия власти и общественных институтов в формировании систем социальной стратификации и становления российской элиты.

Источники | References

1. Абрамова И. Е., Пономаренко Т. В. Политическая элита как составляющая политического процесса: на примере России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10.
2. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 2010.
3. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии, 2017.
4. Бурлацкий Ф. М. О политической науке: избранные произведения. М.: Московский государственный университет, 2013.

5. Вартумян А. А., Поляков А. В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация: монография. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004.
6. Востряков Л. Е., Тургаев А. С. Государственная культурная политика и развитие // Культурное пространство России: генезис и трансформация: коллективная монография / под ред. А. С. Тураева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2017.
7. Гаман-Голутвина О. В., Дегтярева Е. Б. Интеграция когнитивных наук в политическую сферу: от исследований к прогнозированию и управлению политическим поведением в цифровую эпоху // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2025-68-1-55-78>
8. Голыгин Е. Н. Анализ практики политической элиты: возможности когнитивного подхода: дисс. ... к. полит. н. М., 2008.
9. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Изд-е 12-е, перераб. и доп. М.: Наше завтра, 2022. Т. 1: Общая теория глобализации.
10. Денисенко И. Ф. Элита культуры и политическая элита России: этапы становления и проблемы взаимодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы. 2011. № 2.
11. Драгичевич-Шешич М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики // Обсерватория культуры. 2006. № 2.
12. Кислицын С. А. Проблемы взаимодействия элит и контрэлит в условиях укрепления вертикали власти в 2000-2010 гг. // Вестник евразийской науки. 2010. № 3.
13. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
14. Куртин Ж.-Ж. Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: сборник статей. М.: Прогресс, 1999.
15. Лаптева А. В. Социально-философские аспекты трансляции цивилизационных ценностей в современном образовании // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/mns20250221>
16. Макаров В. Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: дисс. ... д. полит. н. М., 2011.
17. Марков Б. В. Понятие политического. М.: РОССПЭН, 2007.
18. Межуев Б. В. Мы должны национализировать свою интеллектуальную элиту // Культура. 2020. 27 августа.
19. Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Баранов П. П. Основы национальной безопасности. М.: РИОР, 2017.
20. Панарин А. С. Народ без элиты: монография. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
21. Панчев А. Культура и нация // Диалог культур в условиях глобализации: материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / под общ. ред. Н. М. Мамедова, А. Н. Чумакова; отв. ред. А. А. Гезалов, И. Р. Мамедзаде. М.: Канон+, Реабилитация, 2012.
22. Подшибякина Т. А. Имплицинтная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии // Политика и Общество. 2018. № 9. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.9.27089>
23. Покатов Д. В., Антонова О. Г., Дыльнова З. М. Рекрутирование региональной политической элиты: эволюция этапов, форм и карьерных стратегий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 4.
24. Понделков А. В., Старостин А. М. Элиты: Гипотезы и факты // Элитология и стратегии развития современной России: материалы II Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления, 2016.
25. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2017.
26. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Прогресс, 2016.
27. Хорина Г. П. Идеологический компонент в современной культуре России // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4.
28. Giddens A. Elites in the British Class Structure // The Sociology of Elites. 1990. Vol. 1.
29. Hoggart R. The Tyranny of Relativism: Culture and Politics in Contemporary English Society. New Brunswick: Transaction Publishers, 1998.

Информация об авторах | Author information

Стеценко Владимир Вадимович¹

¹ Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского экономического университета

Vladimir Vadimovich Stetsenko¹

¹ Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of the Rostov State University of Economics

¹ istetsenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.03.2026; опубликовано online (published online): 16.04.2026.

Ключевые слова (keywords): элитогенез; политическая, культурная, интеллектуальная элита; ценностно-смысловые ориентиры; государственная культурная политика; культурный императив; elitogenesis; political, cultural, and intellectual elites; value-semantic guidelines; state cultural policy; cultural imperative.